ПОЭТОГРАД

№ 17 (32)
Август
2012

Газета Союза писателей XXI века и Холдинговой компании «Вест-Консалтинг»

Газета выходит с 2010 года 4 раза в месяц

В номере:

Творчество Союза писателей XXI века

Жители Поэтограда

Новинки Поэтограда

Книги Поэтограда

ЛИТЕРАТУРНАЯ ЖИЗНЬ

НАШИ ЛЮДИ В АВСТРИИ

Член Союза писателей XXI века Виктор Клыков принял участие в IX Бад Татцмансдорф литературных днях в Австрии с 19 по 22 апреля с.г.

На этот раз традиционные литературные дни, проводимые в известном термальном курорте Австрии, были посвящены вечно новым темам в литературе, начиная с античной Греции. В чтениях приняли участие около 40 поэтов, прозаиков и любителей литературы из различных земель Австрии и Германии. С докладами выступили Ельфрида Ленц из Бургенланда, Иосиф Виттманн из Баварии (Германия) и русский поэт Виктор Клыков. Его доклад был посвящен вечно новым темам в русской литературе. Выступающий рассказал об истоках русской национальной литературы, восходящих к древнерусскому эпосу («Слово о полку Игореве» и др.), влиянию на нее древнегреческой, западной и восточной литератур, подчеркнул ее самостоятельность и самодостаточность. Автор доклада выдвинул идею, объясняющую кажущуюся парадоксальность термина «вечно новое» в литературе, тем, что литература отражает жизнь человечества в постоянно меняющихся условиях мироздания. При одинаковом биологическом цикле рождения, жизни и смерти — отсюда вечные темы любви, борьбы зла и добра, войны и мира, страха и ожидания смерти и др. Люди разных поколений переживают их по-разному и в постоянно меняющихся условиях внешнего мира. Являясь вечным, они становятся новыми. Исходя из этой предпосылки, Виктор Клыков постарался в ограниченных рамках выступления показать разнообразие и богатство выражения вечных тем в разные периоды развития русской литературы.

Наибольшее внимание им было уделено русской поэзии. Доклад включал 5 разделов.

1. Исторические корни русской литературы и русский классицизм 18-го столетия.
2. Сентиментализм и романтизм 18-19 веков.
3. Новые темы реализма в русской литературе в середине 19-го и в начале 20-го веков.
4. Литературный модерн в России во второй половине 19-го и в начале 20-го веков.
5. Вечные мотивы в современной русской поэзии — современный авангард.

В докладе ярко показано, что темы, представленные в древнегреческой литературе, с самого начала волновали русских поэтов. В доказательство этого были приведены примеры из произведений Ломоносова, Пушкина, Лермонтова, Тютчева, Блока, Некрасова, Ахматовой, Гумилёва, Пастернака и других русских поэтов. Несколько стихотворений были переведены на немецкий язык В. Клыковым вместе с Н. Холер специально для доклада.

Древнегреческие темы являются источником вдохновения и для современных российских поэтов. Это было показано на примере эссе «Поэма о мраморе» и стихотворения «Новый Лаокоон» известного русского поэта и философа Константина Кедрова, опубликованного в «Журнале ПОэтов», № 10-11, 2011, Москва. Его эссе прозвучало на немецком языке в переводе Виктора Клыкова.

Доклад русского поэта продолжался более двух часов и вызвал большой интерес у публики, которая, к сожалению, не очень хорошо знакома с русской литературой и особенно с ее современными представителями. Затем Виктор Клыков читал свои стихи в авторских переводах.

Виктор ШИШКИН

СЛОВО ЗА СЛОВО

1 августа президент Союза писателей XXI века Евгений Степанов выступил в качестве специального гостя и председателя жюри в поэтической «дуэли» «СЛОВО ЗА СЛОВО», которая прошла в клубе «ZaVtrA». В «дуэли» участвовали Аннэт Дворжецкая, Наталья Втулкина, Мария Нева и Вероника Иванова.

Большинством голосов главный приз получила Аннэт Дворжецкая.

Евгений Степанов проголосовал за Наталью Втулкину, которая, на его взгляд, представила на суд аудитории наиболее зрелые стихи.

Евгений Степанов также прочитал свои стихи из книги «Две традиции».

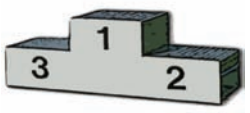
Вели вечер поэты Ритта Саар и Михаил Безликий.

Евгений ПУЗЫРЕВСКИЙ

ПЬЕДЕСТАЛ

ТРИ КНИГИ НЕДЕЛИ

Газета «Поэтоград» представляет новую рубрику: «Пьедестал: три книги недели», в которую будут попадать лучшие книги, выпущенные как издательским центром «Вест-Консалтинг», так и другими издательствами нашей страны. Еженедельно наши эксперты будут определять лучшие книги недели.



Эрнест Доусон «Избранное» (перевод Алексея Юрьева) М.: Вест-Консалтинг, 2012

Лика Галкина «Жизнь со стороны, или Не путай туризм с эммиграцией» М.: Вест-Консалтинг, 2012

«Вспышки на солнце» (Сост. Надежда Бахолдина) М.: Литературные известия, 2012

КОНКУРС

СОЧИ*НИ* СТИХИ О СПОРТЕ

Редакции газет «Литературные известия», «Поэтоград», Союз литераторов России, Союз писателей XXI века и Холдинговая компания «Вест-Консалтинг» объявляют конкурс СОЧИ*НИ* СТИХИ О СПОРТЕ, посвященный зимней олимпиаде в Сочи 2014 года.

Номинации:

Поэма о любом виде спорта

Сонет о любом виде спорта

Палиндром о любом виде спорта

В конкурсе принимают участие все желающие.

Победители награждаются ценными подарками.

Главный приз — издание книги стихов в издательстве «Вест-Консалтинг».

Присылайте Ваши произведения по адресу:
stepanovev@mail.ru

Тел. для справок
(495) 978 62 75

Редакция газеты «Поэтоград»

НОВОСТИ

НОВЫЙ САЙТ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ МОСКВЫ

Холдинговая компания «Вест-Консалтинг» притупила к созданию нового сайта Союза писателей Москвы.

3 августа состоялось рабочее совещание, в котором приняли участие секретари СП Москвы Игорь Харичев, Александр Себелев и генеральный директор холдинга «Вест-Консалтинг» Евгений Степанов.

Г-да Харичев и Себелев поставили задачи в плане оформления сайта, взяв на себя обязанность предоставить необходимый контент.

Сайт будет создан в октябре 2012 года.

Сергей КИУЛИН

РЕПЛИКА

ЭТО ПОТРЯСАЮЩИЙ РОМАН

Прочитала новый роман Евгения Степанова «Секс в маленьком московском офисе». Потрясена. Это действительно потрясающий роман. Я второй день хожу под впечатлением. Степанов сам не знает, что он написал. Он затронул такую нужную тему, такую вечную… Все наши беды от того, что мы не понимаем главного. Что мы очень глупы, очень неразумны.

Ольга ДЕНИСОВА

ИНТЕРНЕТ-МАГАЗИН

Всегда новые книги в магазине www.litlavka.ru.

Самые низкие цены.

Тел. для справок:
(495) 971 79 25

Соб. Инф.

КНИГИ ПОЭТОГРАДА

Максим Жуков

«луТшее»

М.: Типография «Поэтоград», 2011

Все мы — Пушкины. Александры Сергеевичи. Николай Васильевич Гоголь? Не было такого. Лермонтов претворялся Лермонтовым, но был — Пушкиным. Блок претворялся Блоком, страдал, мучился. Было дело, голодал. Но так и не смог изжить из себя Александра Сергеевича. Умер в расцвете лет. Кудряв и зловещ — вылитый потомок арапа Петра Великого. Есенин играл на гармошке, а ногти не стриг, отращивал, изредка посещал маникюрные салоны, носил цилиндр — Пушкин чистой воды. Осип Эмильевич претворялся живее всех. Прятался под ермолкой, нашли, разоблачили, убили. Убили не Мандельштама. Убили Пушкина. В очередной раз. Пушкин любил Лилю Брик, печатался под псевдонимами Анна Ахматова, Марина Цветаева, переводил Шекспира, получал Нобелевские премии. Он вешался, стрелялся, умирал от инфарктов, топился, прыгал из окон, доживал до глубокой старости. Кто вам сказал, что были Тургенев, Достоевский, Толстой, Шолохов? Их не было никогда. Был только Александр Сергеевич, хорошо замаскированный под Тургенева, Достоевского, Толстого, Шолохова. Иосиф Бродский? Не смешите. Тоже Пушкин.

«Я помню чудное мгнове…»

Всегда был, есть и будет только один Пу — это Пушкин. Подойдите к окну и внимательно оглядите улицу. Видите, там, на скамейке, небрит и пьян четвертый день лежит и ругается матом человек. Алкоголик в седьмом колене — Пушкин под мухой, а этот, да-да, вот этот, молодой, худой, бледный, вечно голодный, с глазами навыкате, стоит у березки и что-то невнятное бормочет. Не поэт, но Пушкин. Пушкин под кайфом. Женщина с коляской? Он, не иначе: Пушкин в юбке вывез на прогулку Пушкина-младенца. Мальчик на качелях? Опять он. Не верите? Смотрите в оба, а еще лучше — подойдите к зеркалу. Уверяю вас, что никого (кроме ай да сукина сына, в крайнем случае, сукиной дочери, естественно) вы там не обнаружите. Вас нет, но есть Пушкин, и это не может не радовать.

Другие дым, я тень от дыма, я всем завидую, кто дым.

Последние двести лет мы живем в состоянии войны с «нашим всем» под лозунгом «Убей в себе Пушкина», ломаем русский язык, пытаемся придать ему второстепенное значение, а он вместо того, чтобы разрушиться до основания, исчезнуть из обозримого настоящего, наоборот, впитывает в себя все новые и новые составляющие, увеличивается в размерах, поглощает окружающую среду, обращается с нами, как с игрушками: то поднимает высоко до небес, то втаптывает глубоко в грязь.

и бкувы с турдом соибарлись в совла

В книгу Максима Жукова «луТшее» (Типография «Поэтоград», 2011 г.) вошло чуть меньше пятидесяти стихотворений, написанных в период с конца восьмидесятых прошлого века по начало второго десятилетия этого. Предисловие — Игорь Панин. Третий сборник, выпущенный автором. Первый: «Мо-

сковские ригведы»: стихи — Москва: «АРГО-РИСК», 1993 г. и второй: «П-М-К»: сборник — Рига: SIA «S-Kom», 2007 г. Три сборника и одна поэма, увидевшая свет отдельной книгой «Поэма новогодняя моя» (М.: Вест-Консалтинг, 2010 г.). Пальцев на одной руке будет достаточно, чтобы пересчитать все его публикации в более менее значимых литературных журналах, газетах. За двадцать с лишним лет жизни с рифмой в голове, согласитесь, незначительный результат. Есть повод обидеться на весь мир, изойтись соплями и скончаться где-нибудь в далекой провинции после продолжительного запоя. Вроде пока держится, живет, здравствует и, что самое главное, пишет также хорошо и свободно, как писал в уже далекой юности. Конечно, чуть точнее, сдержаннее, мудрее что ли, но по-прежнему ярко, вкусно, легко.

Забористей вина бывает только — речь

В этой падшей стране среди сленга, арго и отборного мата до сих пор, как ни странно, в ходу чисто русская речь, и, куда ни взгляни,— выходя из себя, возвращаются тут же обратно, и, как жили, живут и по-прежнему мыслят,— сиречь, если будет то названо жизнью, то названо будет как надо,— с расстановкой и чувством, с апломбом, в святой простоте…

Эдакий старый молодящийся солдат, прошедший огонь, воду, недавно вернувшийся с поля битвы, где воевал (с Александром Сергеевичем, то бишь, с самим собой) за право называться поэтом. Вернувшийся без медалей, на костылях. Впрочем, есть еще порох в пороховницах, карандаш в руке, рифма в голове, надежда на то, что Пушкин выбросит белый флаг, подпишет капитуляцию и можно будет со спокойной совестью переименовывать «луТшее» в «Лучшее», а после, что называется, отдать концы, перебравшись на вечный отдых в другое измерение, оставив этому богатое литературное наследие.

Отсюда твоя начинается быль:
Ни чести, ни славы, ни денег;
Лишь ходит по степи волнами ковыль —
Устойчивый крымский эндемик.
(…)
Как будто бы ты не погиб на войне,
А вышел, как все горожане,
На свет, где огонь разгребают во тьме
Татарские дети ножами.

Одни говорят Ленин, а подразумевают Коммунистическую партию, другие говорят Пушкин, а подразумевают русский язык.

Светлоликим совершенством мне не стать в ряду икон,
Я всегда был отщепенцем, похуистом, говнюком.

Однако, все это лишнее. У Максима Жукова нет желания подняться на самый верх и укрепиться в современной литературе в статусе мэтра. Скорее, им движет страсть ко всему падшему. Любовь к себе через самоуничижение. Эстетика дна. Хотя, даже там, на дне, ковыряющийся в песочке, использующий ракушки постмодернизма в качестве детских формочек для своих стихотворных текстов, он не может найти столь необходимого внутреннего покоя.

Живя на первом этаже,
Вот-вот опустишься в подвалы:
Ведь на сортирах есть уже
«М/Ж» — мои инициалы.

В глазах чернильная мазня —
Вином забрызганные строчки.
Пришла весна, и у меня,
Как на ветвях, набухли почки.

Задним умом понимаешь, что АС непобедим, русский язык поймает и с возвышенным чувством ответственности перед отечеством изнасилует, поэтому луТЧше поскорее расслабиться и начать получать удовольствие, но передний (не иначе как тоже ум) лезет в драку, подобно задиристому юнцу, и никак не может успокоиться.

Жизнь ушла на покой, под известным углом.
Затянув ли, ослабив ли пояс,
Возвращаясь в себя, кое-как, черт-те в чем,
Ни в былом, ни в грядущем не роюсь.

Жизнь ушла на покой, как слеза по скуле,
Был мороз, был февраль, было дело.
И весь месяц мело, видит бог, в феврале,
Но свеча на столе не горела.

Дмитрий АРТИС

РЕКЛАМА

Реклама в газете «Поэтоград».

Качественно и недорого!

Мы ждем Ваших звонков по тел.: (495) 978-62-75

КНИГИ ПОЭТОГРАДА

Елена Сунцова

«После лета»

Нью-Йорк: «Айлурос», 2011

Ходили в моих знакомых две начинающие поэтессы дарования, мягко сказать, среднего и амбициями обратно пропорциональными дарованию. Одна — миниатюрная, бледная, аки смерть, с грудью, которая ничем не отличалась от спины с выпирающими лопатками. Обращалась она к самой себе не иначе как «он». Другая поэтесса, напротив, невообразимых размеров с неравномерными конечностями. Казалось, что могла бы почесать правую щиколотку левой рукой, при этом ничуть не нагибаясь. Ее грудь, должно быть, служила подушкой не одному десятку мужчин, а в зимнюю стужу заменяла пышный соболиный воротник. Эта барышня величала себя еще изысканней: «оно» и точка. Так вот, стихи у них были под стать их грудям. У первой — вызывающе мелкие, у второй — вызывающе громоздкие. Как тут не вспомнить (?) сакраментальной фразы Чарльза Буковски (цитата по памяти): «Покажите мне свою грудь, и я скажу всю правду о ваших стихах», которую тот бросил в сторону докучливой авторши, постоянно интересующейся у него качеством своих текстов.

В потемках привязи ища,
охотно дашь перечеркнуть
за тканью мокрого плаща
не груду дров — живую грудь.

Книга стихотворений Елены Сунцовой «После лета» (изд-во «Айлурос», Нью-Йорк, 2011 г.) если я правильно понял, четвертая в списке автора. Есть еще пятая, только-только вышедшая «Коренные леса», но о ней как-нибудь в следующий раз. Лучшее надо держать в недалеком будущем, дабы жилось легче, с надеждой и светом в конце тоннеля.

и зимует вода на железе вновь,
и идет с языка, замерзая, кровь.

Не знаю, как выглядит Елена Сунцова, но стихи у нее во всех отношениях приятные. Можно читать глазами, про себя, можно вслух, наизусть, с выражением или по-мандельштамовски, еле шевеля губами, катая во рту камешки слов, то пряча под язык, то приподнимая на кончике языка к самому небу. Тот случай, когда тексты настолько самодостаточны и самоцельны, что не появляется желания узнать о том, как выглядит их автор. Да и сам автор не рассказывает о себе ничего, будто отстраняясь от своих поэтических поползновений, дескать, я к ним никакого отношения не имею.

…и просыпается моя
Тоска Тосковишна опять.

Тексты лиричны, но самого автора в них мало. И в какой-то момент начинаешь забывать о его существовании. Он какой-то среднестатистический. Понятно, что женщина, но непонятно, какая она — эта женщина. Где живет (сегодня в Москве, завтра в Париже, после завтра у черта на куличиках в какой-нибудь Сан-Франциске), о чем думает (здесь даже непонятно думает ли автор вообще), что чувствует? Толстая, худая, страшная или страшно красивая, большая, маленькая, пятнадцатилетняя особа или перезрелая дева? Я бы вот так с ходу не смог бы определить, о чем ее плохозарифмованные, но (по-прежнему настаиваю на этом) приятные стихи. Как будто бы ни о чем, но о чем-то.

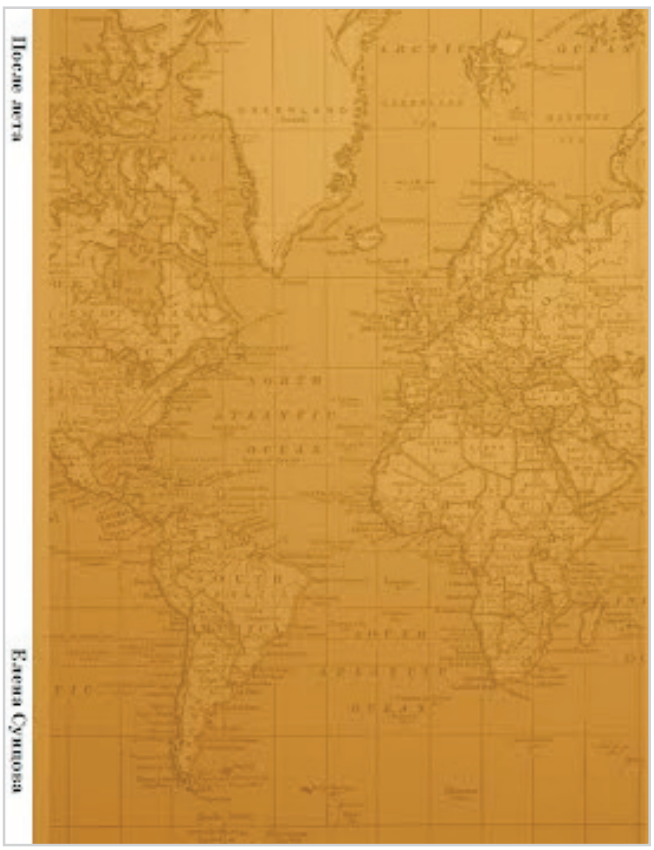
И сходятся в слова,
и тянутся к тебе
надежды хвостик — а),
смятенья бантик — б).

Избегаю научных терминов, поскольку все еще по-детски тешу себя тем, что стихи пишутся не для собратьев по литературному цеху, а (вы удивитесь!) для обычного читателя, не обремененного познаниями в теории стихосложения и, следовательно, рассказывать о поэтических книгах нужно языком доступным, спокойным, не наукообразным.

и все уже всерьез,
но я не верю мне.

_____

когда я не умру,
смотрите на меня.



Здесь важно отметить, что Елена Сунцова является не просто автором, но и владельцем издательского бизнеса, однако, книга стихотворений выходит явно без корректуры (огромное количество грамматических и орфографических ошибок) и редакторской обработки. Если в начале книги испытываешь чувство негодования, переживаешь за родной язык, за столь непотребное отношение к нему, то к середине уже привыкаешь и воспринимаешь неправильности как некий авторский ход, говорящий о сиюминутности, мгновенности текстов. Сейчас и никогда более. Книга, сбитая влет. Врожденное чувство слова и вкуса вытягивают погрешности на уровень художественного приема.

Здесь было фотоателье,
пустынное, как площадь Славы,
сюда силком водили мамы
детей в нарядных канотье.

Где фотография моя
висела некогда в витрине,
стоит мужская обувь ныне,
простыми формами маня.

Короткая строка, отсутствие эпитетов, сжатость эмоции — украшают, превращают стихи в пригоршню не прошедших огранку алмазов. Природная красота и блеск. Автор не мастеровит, но, может быть, напротив, мастеровит настолько, что владение стихотворческим ремеслом спрятано глубоко и его совсем не видно. Тексты можно потрогать, покрутить в руках и увидеть, как солнечные лучи преломляются в них.

Сегодня солнца нет,
во вторник солнца тоже
не будет. Серый свет.
И капельки на коже.

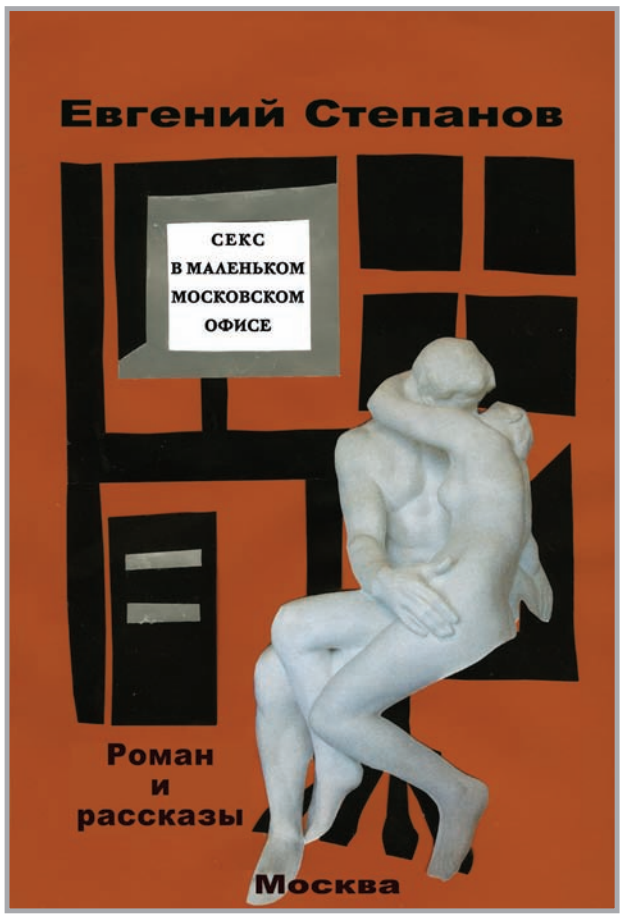
Такое же ощущение возникает при чтении стихотворений широко известного в узком кругу поэтов московского автора Виталия Пуханова. Но если Виталий — это абсолютная вечная «мальчиковость» в современной литературе, то Елена Сунцова вся до мозга костей «девачковая».

Дышит тень на потолке,
с нею я накоротке,
тридесятого апреля
снова буду налегке.

Стихи нисколько не потеряют, будь они размещены на обложке глянцевого журнала или на перегородках в общественной уборной. То есть, они как бы вне автора, вне носителя (бумажного, электронного), живущие сами по себе в воздухе подобно небесным птицам, свободные, непосредственные, открытые.

Дмитрий АРТИС

БЕСТСЕЛЛЕР ПОЭТОГРАДА



Новый роман Евгения Степанова о самом главном —
об отношениях мужчины и женщины

Анна Гедымин:
«Изумительный роман! Психологичный, тонкий и т. д.»

Диана Камская:
«Автор препарирует сам себя. И пишет о миазмах человеческой души. Грубой и похотливой физиологии в этом романе, на мой взгляд, больше, чем психологии. Поэтому неинтересно».

Владимир Коркунов:
«Сходу и не поймешь — самотерапия это или литературный прием, дневник перед нами или история нервного срыва — через локальные психологические победы и поражения».

Откровенно, ярко, остро!

Спрашивайте в магазинах «Москва», «Старый свет» (Лавка Литературного института), «Фаланстер» и в интернет-магазине www.litlavka.ru

НАТАЛЬЯ СТИКИНА
ДОГОНЯЯ ТУМАН

КАЖДУЮ НОЧЬ

каждую ночь
над твоей головою я
раскрываю разноцветный зонтик,
(потому что еще верю в сказки).
и каждое утро,
как ребенок, ты удивляешься снам
ярким, детским:
с машинками, солдатиками, оловянной конницей…
потому что только любя
можно без боли отдавать сны тебе,
а себя — бессоннице.

ПРЕДЗИМЬЕ

По следу желтых лис уходит день,
Спеша укрыться в бледном райском свете
Сиянья севера. И вряд ли кто заметит,
Что от меня осталась только тень.

Бродячий пес, что отпустил лисиц,
Уткнется носом в серую перчатку…
И к горлу ком подступит кисло-сладкий,
Выталкивая сырость из глазниц.

Рубиновый закат глотает пыль,
Летящую с тропы ушедших в зиму.
А тень моя все тянет руки к дыму
Костров, еще хранящих летний пыл.

Так хочется, без крыльев, но взлететь,
Пока еще горят границы неба!
Пока еще в карманах крошки хлеба
Не превратились ветром в ожеледь.

А пес скулит, скребет когтями твердь,
Теряя запах (моего ли?) следа.

ДОГОНЯЯ ТУМАН

Там, где стирается грань между явью и сном,
Где все простое давно стало пепельно-сложным,
Ты ждешь знамений от пыли дорожно-подкожной,
И веришь в чудо: увидеть последний наш дом.

Нет откровений в сиянии бледной луны,
Нет предсказаний в молчании маленькой птицы.
Жалости нет к истлевающим, желтым страницам
Мной неоконченных писем из белой весны.

Так ли безумен мой март, как казалось вчера?
Так ли обманчив твой май, с голосами тюльпанов?
Чашки не бьются к беде…
…Как же все-таки странно,
Верить друг другу, не веря в святые слова.

Пусть уплывет от тебя мой ответный обман.
Непредсказуем наш путь до последнего дома.
Переплетаясь в узор, чем-то смутно знакомый,
Тени деревьев скользят, догоняя туман.

ТИШИНА

Мертвое небо. Не все, только малая часть,
Та, что влезает в окошко постылой квартиры.
В пятнах обои, мышами прогрызены дыры
В пятых углах. И мне страшно, что можно молчать.

Можно молчать точно так же, как мой телефон,
Сном летаргическим спящий вторую неделю.
И как застывший, всего на секунду, пред дверью,
С кипою свежих газет, старый друг-почтальон.

Нем телевизор. Без звука вещает эфир…
Сжатой пружиною мир мой закручен. Не вздрогнет.

Корки лимонные на подоконнике сохнут —
Шанс от простуды… тебя… и чернеющих дыр.

МОЙ СОН О СНЕ

Мой сон о сне…
Твоих ладоней вьюга
лебяжьим пухом
на воскресшие мечты…
О раскаленность фраз
растаявшей водой
не ты,
а сны.
забытой нежностью
щекочущие ухо.

ПУСТЬ ОСЛЕПЛА...

Памяти Верджинии Вульф

пусть ослепла, но долго ли… долго ли буду слепой?

когда звуки сильнее, чем плотность моих перепонок,
когда пальцы боятся щипнуть даже воздух пустой.
в них чувствительность стала такой, что не сможет ребенок
прикоснуться ко мне, не боясь, заболеть слепотой.

она колет, и жжет, и тревожит пространство рассвета,
наполняя и чрево, и дом голубой пустотой,
и на левом боку между ребер — багровая мета…
даже если уйдешь, не посмею вслед крикнуть «постой!»…

а в брусничном желе отпечатался слепок ключей
чуть увядшие розы мертвей, чем настольная лампа.
и в наследной резной бонбоньерке среди мелочей
будут нэцкэ из школьных мелков о прозрении плакать.

все своим чередом… пауки вновь в охоте на мух
для гурманов еда — это вечная незащищенность,
и со мной тоже было и будет, хоть тоньше стал слух…
…и все чаще на завтрак в тарелке с яйцом — утомленность.

БЕЛ-ЛА...

Время.
Оно выбирает.
Время.
Оно забирает.
В год, в пятьдесят, чуть позже.
Постарше ли, помоложе?
Чувствую кожей,
Где-то в пространстве,
меж облачно-манных пробелов,
Тихий звон колокольчика —
Бел-ла…

ЗНАЕШЬ ЛИ ТЫ, КАК КРИЧИТ ОДИНОЧЕСТВО?..

знаешь ли ты,
как кричит одиночество,
заставляя
биться лбом о серые стены,
или вскрывать вены
на кафельном полу ванны?

когда все кажется странным
и совершенно ненужным

о, Боже! как оно кричит тишиной,
это серое одиночество!
как разрывает барабанные перепонки,
и сводит с ума

оно лезет под кожу
тысячами маленьких игл тоски

и виски,
которое глушишь стаканами,
не приносит ни облегчения,
ни опьянения,

ни забвения…

но иногда крик смолкает
и тогда оно отступает.
не надолго и
не далеко.
ровно настолько,
чтобы услышать
чье-то дыхание
рядом

СОН АЛИСЫ

Любая сказка рано или поздно
Уходит ростом в небо или небыль…

Твой сон, Алиса, вышедший из детства:

Пустырь за лесом, взрослости ненужный,
Чужой, такой похожий на таблетку
С истекшим сроком годности, тоскует

По дому твоему ли? По тебе ли?..

Но все же ты в прозрачном Заоконье,
Под птичий клекот, бабочек порханье
Зовешь меня на сторону иную:
Где белый кролик спит в июльской луже,
И небо в солнце знает все о свете…

…А где-то мокрый город сушит флаги
Пустой любви асфальтового цвета.

ПО БЕСКОНЕЧНОСТИ К ЛИТЕЙНОМУ

Ты мне сегодня сказала, что явь — это сон,
Перебирая сезоны, как старые четки,
Тонкими пальцами. Ветер взлохмачивал челку
Легким касаньем влюбленного. С разных сторон

Вслед нам глядели дома, открывая глаза-
Окна, и хлопали их занавески-ресницы.
Ты мне сказала, что скоро весенние птицы
Будут, сменив оперенье, менять адреса.

«Ближе к Литейному — меньше рассерженных львов», —
Ты говорила. Я слушал. И так век от века,
Чтобы остаться, на горках последнего снега
Мы рисовали свою паутину следов.

Ты говорила, а день наливался свинцом…
Я шел и думал, считая шагов наших петли,
Что будет с нами и сумрачным Питером, если
Ангел с Дворцовой вдруг к небу поднимет лицо?

БУНТУЮТ РЕКИ...

Бунтуют реки. Ночью тишина
разорвана стихией водной в клочья.
Видения потопа... Кто пророчил?
Кто знал, что будет так, и что струна
терпения природы вдруг порвется,
и будут реки править города?!

Вода, вода, кругом одна вода...
И каждый город ей в поклоне гнется.

АВАНГАРД ПОЭТОГРАДА

МИХАИЛ БЕЗЛИКИЙ
СЛЕДУЮЩАЯ СТАНЦИЯ

* * *

следующая станция
из-
май-
ловская
мы оба из мая
я майский кот
ты первомайская

* * *

в тебе ни холодно
ни жарко
так себе
ни свет ни заря
а я в тебе
ни холодно
ни жарко
температура комфорта
выше нуля

* * *

граница раздела
где я \ где ты
раздела по пояс
довольна?
смотри!
я —
твоя влажная теплая дырка,
сопли —
по ляхам стекающий сок.
зубы —
стенки и мыщцы —
вместилище влаги
вла-
га-
ли-
ще.
пушистый зверек
прикорнул между ног.

* * *

я не целовал тебя
не теребил губы
ты к себе подпускала
едва
ли
как получилось
сам не пойму
короче
поэту не дали

ВИКТОР КЛЫКОВ
ДУША РЫДАЕТ

БАЗИЛИКА МАРИИ УТЕШИТЕЛЬНИЦЫ В ГРАЦЕ

Ба-зи-ЛИК-ааа — БАЗИЛИКА!
ма-ри-я трост — МАРИЯТРОСТ!
Мари-и-Я у-те-ше-ния ищу
ба...ба-РОК-ко — ОКО барокко.
ре...рек-вием — РЕКВИЕМ!
Реквием? — БАХ?
ба...ба...бах! — АХ!
Душа рыдает
утешения НЕТ.
A-v-e Ma-ri-a
Ма-рия МАРИЯ —
УТЕШЕНИЕ — мне
Ma-ria MARIA —
MEIN TROST.
Во весь рост
надо мною
BASILIKA
ЕЕ базилика
хранилище ЛИКА.
Я ма-а-а-ленький
совсем маленький
в самом низу
без-ЛИК-ий.
Лестница в небо
в НЕ-Е-Е-БО... уходит
tre...tre...treppe
ле...ле...лестница.
ли...ЛИК...мой МОЮ
бо...бо...БОЖЬЕЙ РОСОЮ.
В самом низу
стою и молю

МО-ЛЮ-Ю-ЮСЬ.
Се...се...сердце
ГРОХОЧЕТ
к бо...бо...БОГУ хочет.
Я-я-я начинаю идти, иду
кре...КРЕСТ грудь греет.
С каждой ступенькой
с каждой ступенью
СЕРДЦУ теплее
смахиваю слезу.
Не...не...НЕБО
в тучах
пусто кругом
РАНЫ души
ДУ-У-ШАТ.
С каждой ступенью
небо светлее
СЕРДЦЕ и ДУШУ
БОГУ несу.
Базилики главные двери
закрыты
рано еще.
Сбоку
в открытую дверцу вхожу
в ХРАМЕ один
по мрамору
залом огромным
иду к АЛ-ТА-РЮ.

МИР спит.
ТОЛЬКО МАРИЯ ЗРИТ!

Июнь 2009 — март 2011

ВЕЛИ кому — МИР а ХЛЕБНИКОВ у

Ожидаю ВДОХНОВЕНИЯ
утром — солнца из небес
начитавших ВЕЛИМИРОВСКИХ
ОЗЕРСТАНСОВ — светлый лес

и ОНО приходит ДАРНОЕ
вместе с солнечным теплом
до чего же жизнь отрадная
рядом с РЫЖЕВЫМ ЖУРЧАНИЕМ
рядом с ры...ЖИВЫМ ТЕПЛОМ!

КАРТИНА

Синий всадник на верблюде
Перепрыгнул в небо вдруг
В солнце яркое туда
Где уже за кем-то мчались
Динозавры хищной стаей
И они исчезли вместе
Растворились в светлом небе
И осталась лишь одна
В этом небе белизна...

Как мне хочется туда!

06. 06. 2010

БЕСТСЕЛЛЕР ПОЭТОГРАДА

«Эта книга — дань любви ушедшим поэтам, дань любви их стихам...»

Евгений СТЕПАНОВ,
составитель книги

«“Пока жива память — живо все и живы все. Мы умираем не тогда, когда заканчивается наше физическое существование. Истинная смерть — это забвение... А книги — это наша память”, — слова поэта и прозаика Виталия Владимирова, чье творчество также представлено в сборнике, являются лейтмотивом этой уникальной антологии».

Наталия ЛИХТЕНФЕЛЬД,
«Литературные известия»

ПРИКОСНИТЕСЬ К ТАЛАНТАМ ЭПОХИ!

Книга «Они ушли. Они остались», выпущенная издательством «Вест-Консалтинг», — бестселлер крупнейших книжных и интернет-магазинов. Книга о легендарных личностях и талантливых поэтах. Книга, которая не оставит Вас равнодушным, ведь в ней переплелись рок, судьба и талант!

Заказывайте по издательским ценам (без наценки магазинов) на сайте: www.litlavka.ru

СТАНЬТЕ СВИДЕТЕЛЯМИ ИХ ВОЗВРАЩЕНИЯ!

ЕВГЕНИЙ МИНИН
НОВЫЕ ПАРОДИИ

УДОВЛЕТВОРЕННОЕ

он булку с маслом наворачивал
он пил беспутное пивко
и х. груши околачивал
(не только груши) жил легко.
Евгений Степанов

мне опротивели чинуши,
с тупой безмозглой головой
что околачивают груши
калеча хрупкий орган свой
но мне до лампочки их льготы
я вам признаюсь без затей
что после эдакой работы
им не иметь уже детей

РАЗДЕВАЛЬНОЕ

Я не знаю, что у вас под платьем,
Но я все же человек ученый.
Евгений Попов

За ученье очень много платим,
Но пришел к печальному итогу —
Я не знаю, что у вас под платьем,
Хоть всему учился понемногу.
Оттого и мучает досада,
Я ищу ответы эти с детства:
Знать бы мне, что показать вам надо,
Чтобы стимул охватил раздеться

ЗАПОВЕДНОЕ

…лишь в сумрачное время суток
кучкующихся проституток,
смотри, В.В., не потопчи.
Максим Амелин

Когда с Болотной и Поклонной,
исполнив свой гражданский долг
люд разойдется обновленный,
не зная — будет в этом толк,
то после в холод февраля,
оставив кутерьму Кремля,
В.В. пойдет гулять в ночи.
Вслед прошепчу я, не без дрожи,
как строки заповеди Божьей:
Не замочи.
Не потопчи…

ЕСЕНИННОЕ

Не ругайся на меня, не охай,
Не жалей, не плачь и не зови.
Мария Ватутина

Не брани меня, моя родная,
Что в стихах порою так чудим,
И любовь к Есенину, я знаю —
Не уйдет, как с белых яблонь дым.
Строже становлюсь к себе, и я не
Укоряю чувства, что во мне.
И, возможно, завтра гулкой ранью
Поскачу на розовом коне.

СТЕНОПИСНОЕ

И слово «х..» на стенке лифта
перечитала восемь раз.
Вера Павлова

Конечно, лифт — не храм науки,
но не пронзила сердце злость —
поверь — как много в этом звуке
для сердца женского слилось!

БОЖЕСТВЕННАЯ ИДЕЯ

Поэтов мало, стихотворцев рать,
И это очень грустная примета.
Ведь только Бог способен выбирать
В своей Господней милости — Поэта.
Владимир Скиф

Услышал как-то я Господний глас,
От перепуга чуть не стал заикой:
Владимир, выбрать я способен вас,
Для миссии почетной и великой.
Литинститут не нужен больше тут,
И уровень его стал ерундовский.
Возглавите вы новый институт,
Он будет называться — Скифосовский

ТВОРЦОВОЕ

И не то, что я в полной разрухе
и вконец подурнела с лица,
но какие-то злые старухи
там, во мне, критикуют творца.
Наталия Ванханен

Уж поверьте, что это не слухи —
всем повсюду твержу без конца,
что во мне очень злые старухи
критикуют все время творца.
Помолиться просила соседку
я о странном событии том.
И спустился Творец, дал таблетку,
чтоб не мучалась я животом…

МУМУЧИТЕЛЬНОЕ

Не то, глядишь, потопит Лжедимитрий
Россию, что похожа на Муму.
Анатолий Аврутин

Мы истиной реальность приукрасим,
И вы меня поймете — почему.
Утопит лжедмитрический Герасим
Россию, что похожа на Муму.
Когда я поднимаюсь спозаранку,
То ощущаю за Россию грусть,
Другое дело — наша Беларусь,
Она похожа больше на Каштанку.

ПИПИЧАЛЬНОЕ

Если меня сровнять с землей,
слегка прикопать,
присыпать песком,
а сверху еще помочиться обильно
для лучшего роста —
мне будет, конечно, немножко обидно
взойти сорняком
под твоими кроссовками фирмы «Ла Коста».
Анна Саед-Шах

А на этом месте, знаю, потом,
лет через пять
запоет птах
на дереве, что вырастет здесь когда-то,
подобное липе,
увидят все-все, как легко и крылато,
висят на ветвях
ночные горшки фирмы «Ла пипи»

КИБОРГАННОЕ

Я вещь полезная для дома,
я мою окна и посуду…
Ганна Шевченко

Как вещь — полезна в обиходе —
ты это милый понял сразу.
Когда домой придешь «на взводе» —
не разбивай меня, как вазу.
От пыли вытираю телик,
выбрасываю, что не гоже,
и даже иногда в постели
могу понадобиться тоже.
Могу подать стаканчик чая,
и кактусы полить из лейки.
ну вот и все — писать кончаю,
уже садятся батарейки…

ТЕМНИЛЬНОЕ

февраль
ни плача ни чернил
мы в новых днях и старых числах
и мгла февральская нависла
как маскировка для темнил
Слава Гозиас

Зачем писать стихи навзрыд
по новым дням живем и числам,
Пастернака переосмыслим,
голь не осудит Бог простит.
Смотрю на то, что сочинил —
завидуйте, поэты-асы!
А рифма — это прибамбасы —
как маскировка для темнил.

ФИГАСНОЕ

Я люблю здесь бухать, и курить,
И о чем-то мечтать на диване,
И привычек моих не сломить —
Есть для этого фига в кармане.
Дмитрий Рябоконь

Я люблю и бухать, и рифмить,
Всех строкой оглушаю по пьяни,
Критикуя, меня не сломить,
Уж поверьте мне, братья-сломяне.
Не боюсь никакого врага
И признаюсь без всяческой брани:
Если ляжете с фигой в кармане,
То не страшно потом ни фига.

ПО УМОЛЧАНЬЮ…

Фигура умолчания с веслом
На фоне парка, точно из хай-тека…
Евгения Риц

Непросто слово шлифовать во рту,
На фоне современного хай-тека
Сквозь маету,
Напряг для человека
Все озирать и слышать за версту
Ночь, улица, фонарь, библиотека
Непроизвольно ловишь на лету

Пусть я пишу давно, в стихах
не «чайник»,
Но полагаю, сидя за столом,
Слагая изумительный псалом,
Читатель может ждать по умолчанью,
С тяжелым алебастровым веслом.

ХРЕНОГОРСКОЕ

бунимович был такой евгений
хрен с горы синайской в поле чистом
не любил писать стихотворений
да и получалось неказисто
Евгений Бунимович

жил евгений где-то бунимович
хрен не хрен но затесался в Думу
не имел щенка породы норвич
и строкой не поднял много шуму
так что бунимович наш евгений
объявив что пишет неказисто
после стихотворных откровений
наконец дождался пародиста

ГЛИСТОГИМНОЕ

и мы ползем глистами
на штурм карьерных лестниц
Сергей Трунев

на все имея виды
отчаянны и смелы,
ползем как аскариды
ползем как трихинеллы
и мы пролезем всюду
глистовная армада
как выползли откуда —
вам объяснять не надо

СОЛОМЕНИТЕЛЬНОЕ

А я меж тем давно хватаюсь,
Как за соломинку, за стих.
Роберт Винонен

Стихи — соломинки спасенья,
Я не писать уже не мог,
За жизнь свою на удивленье
Понаписал огромный стог.
И книжек разлетелась стая,
Купить их можно без труда.
Я представляю иногда
За что вы схватитесь, читая…

ЧЕСАТЕЛЬНОЕ

расчешешь гондурас до паха
и что останется тогда…
Борис Панкин

и если сыпь пойдет по телу
то в этот нехороший час
чеши свою венесуэлу
и весь от паха гондурас
стихов понаписал немало
на заднице уже чирей
вот и чешу я гватемалу
до тазобедренных чилей

Ё-ПАРОДИЯ

Песенки пел, буквы писал в тетради,
как-то влетел в березу —
на россыпь искр…
Константин Комаров

Песенки пел людям я совсем тверезый
невыразимый в сердце горел запал,
Но вдруг влетел в огромнейшую березу
так, что сверху дятел от страха упал.
Главное горе, что не удержал я клади,
Ценное самое в мире богатство свое.
Наземь просыпались буковки из тетради,
Только осталась одна для эмоции — ё…

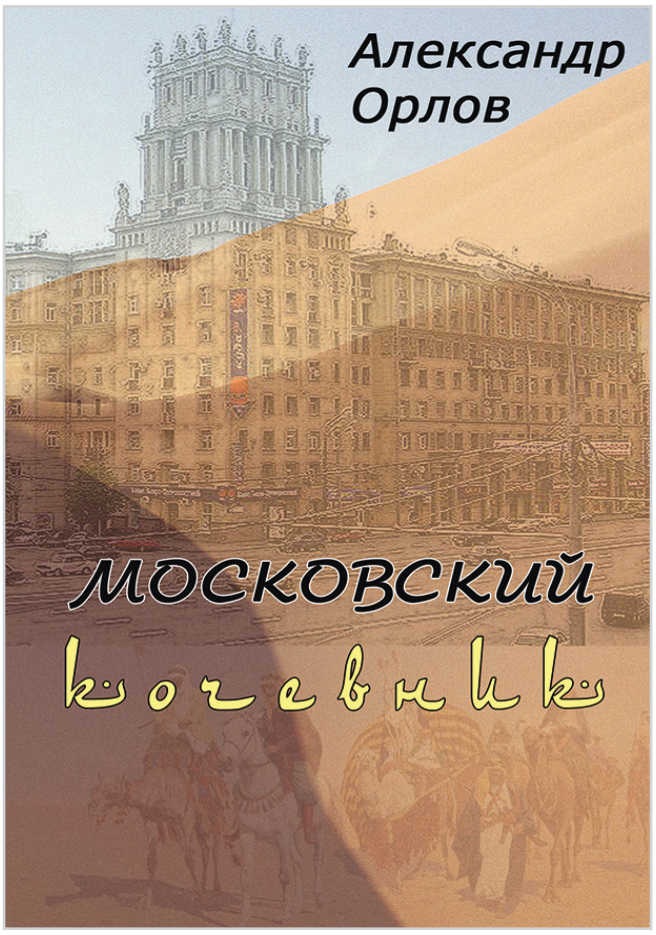
КНИГИ ПОЭТОГРАДА

Александр Орлов
«Московский кочевник»
М.: «Вест–Консалтинг», 2012

Вот он — стоит на раскаленном бархане, утопая в мареве, и из-под руки, вприщур — всматривается… вслушивается: «Вечер, стемнело, четверть девятого, / Слышно дождя уходящего дробь, / Хармса читает с экрана Хаматова, / Город заполнила снежная топь…» Московский кочевник Александр Орлов. А точнее — лирический герой «Московского кочевника» Александра Орлова — будем, как положено — и предложено, — держать дистанцию: «И только в душе моей древний восток, / На тысячу лет я, увы, опоздал…»

«Я стал кочевником, чтобы сладострастно прикасаться ко всему, что кочует», — слова Андре Жида, поднятые на флагшток ставшим на путь конквистадоров «вечно живым» Николаем Гумилёвым. «Mea culpa, — написал в предисловии к сборнику Сергей Арутюнов, — мне слишком долго казалось, что даже малейшего отзвука гумилёвского начала в современной поэзии быть не должно…» Однако Орлову «юнкерская лира» не кажется «смешной». «В паспорте — просроченная виза, / На плече с подарками — хорджин, / В смолянистых сумерках Тебриза / Одинокий, словно Насреддин, // Тороплюсь, затменье обгоняю, / И в карминных отблесках зари / Девушку случайно замечаю, / Дочь торговца в белом русари…»

Верить ли «занджан» — «любимой жене» — в эти то ли придуманные, то ли реальные странствия? — Конечно, да. Можно по-гумилёвски, тая в глазах злое торжество, ведь «заложник любви вечно светел и юн» и «в каждом мужчине томится Меджнун». Можно по-орловски: «Незнакомая девочка вирши прочтет / И полюбит твою потаенную ложь». А можно просто припомнить, что «…мир образов находится в тесной связи с миром людей, но не так, как это думают обыкновенно. Не будучи аналогией жизни, искусство не имеет бытия, вполне подобного нашему, не может нам доставить чувственного общения с иными реальностями. Стихи, написанные даже истинными визионерами в момент транса, имеют значение лишь постольку, поскольку они хороши. Думать иначе — значит повторять знаменитую ошибку воробьев, желавших склевать нарисованные плоды» («Жизнь стиха». Николай Гумилёв).



В конце концов, никому «…не нужно виз / В страну вишневого заката». И алгаита, поющая над грустной дорогой, не заглушает тот осенний мотив, что игрет Deep Purple. А мегаполис бурлит, мир обновляют вездесущие блоги, маршрут не указан на картах Таро, — но «…хочется куда-нибудь уйти / И затеряться среди павших гуннов. / Который час? Да около шести…»

Время тут не менее интересная категория, чем пространство. Время — «…то самое измерение, в котором разворачивается наша жизнь, никогда не стоит на месте, и побуждает нас к движению, и мы передвигаемся во времени, и холодные ветры прошлого неуклонно толкают нас в спины», — так говорит Амирам Григоров в «Послесловии». Но мятежный лирический герой Александра Орлова вряд ли столь же… ровен. Он заполняет мирские пустоты, изнывает от бросовых бед. А темп… «Бежит мое время, хоть плачь, хоть кричи…» — presto molto. «Я стою на Поклонной горе / В неучтенном году, в октябре…» — largamente. «В двадцать первом веке я чужой…» — что это, moderato? Не важно: все равно «Век застыл на Калужской заставе / В серой дымке небесных кадил». И — главное: даже — prestissimo — животная привычка выживать не затмила света: «И даровано время прощать». Grave!

Кочевой непокой Чингизидов — в крови московского христианского поэта, и с усмешкой — «Корыстных наложниц распущен гарем, / Пощусь, причащаюсь, стал крестным отцом…», и всерьез — «Неясности в смиренье ощутимы, / Неведомо о чем, но свысока, / Беседуют в зарницах Серафимы, / И отражает их Москва-река», или «Рождество через десять минут», или «Светлая Пасхальная седмица / Спасает нас от годовой чумы», — утверждающего свое православие. Вот таков он, хитрый могол и родственник хана Джучи, вечный пленник Гюлистана — в фиалковом дыму России: «Верой очищенных смотр… / Услада? Отрада? Покой?.. / Ключник, задумчивый Петр, / Поговори же со мной».

Наше же дело — читать и слушать. Не грех еще и припомнить, что «поэзия и религия — две стороны одной и той же монеты. И та, и другая требуют от человека духовной работы. Но не во имя практической цели, как этика и эстетика, а во имя высшей, неизвестной им самим. Этика приспособляет человека к жизни в обществе, эстетика стремится увеличить его способность наслаждаться. Руководство же в перерождении человека в высший тип принадлежит религии и поэзии» («Читатель». Николай Гумилёв).

Не важно, что «Вам Бог оставил компас, а мне карту…» Будем верить «Послесловию» Григорова: «… ветер нашего общего прошлого, с редкими колючими снежинками и комьями оледеневшей грязи, влечет поэта в бескрайнем пространстве его огромного города, ничуть не похожего на библейскую восточную степь». Тут никто не заблудится!

Ольга ВОРОНИНА

БЕСТСЕЛЛЕР ПОЭТОГРАДА

Поэты о поэзии!

«Интервью — это тоже поэзия.

Поэзия сиюминутности; поэзия схваченной за крыло бабочки-вечности.

Евгений Степанов, сам поэт, по ходу жизни, внутри своего времени, встречался и говорил с целым созвездием русских поэтов.

Ему посчастливилось».

Елена КРЮКОВА,
«Литературная Россия»

«Представленная на читательский суд книга в известной степени уникальна.

Наконец, эта книга — еще и летопись нашей жизни. И складывается она благодаря беседам, состоявшимся в разные годы, показывая российскую историю глазами подлинных историков — поэтов — за последние два с половиной десятилетия».

Владимир КОРКУНОВ,
«Ex libris НГ»

«Издатель, поэт и писатель Евгений Степанов никогда не скрывал своих культуртрегерских амбиций. Часть их проистекает из профессионального степановского журналистского опыта; в этом смысле совершенно логичен проект, связанный с интервьюированием современных литераторов. <...> Впечатление несколько смешанное, но книга, безусловно, станет ценным историко-литературным источником».

Данила ДАВЫДОВ,
«Книжное обозрение»

«В подзаголовке, данном в скобках, опущены два слова: после “известными” должно идти “Евгению Степанову”... В книге — двадцать пять интервью о поэзии с людьми, пишущими стихи. Не могу сказать “с поэтами”, потому что половины интервьюируемых я не знаю, а половина тех, кого знаю, — более или менее удачливые версификаторы, один же — безнадежный графоман. Что делают в этой компании Бахыт Кенжеев, Владимир Алейников, Кирилл Ковальджи и еще пара человек, которые действительно понимают предмет разговора? Спасают книгу».

Анна КУЗНЕЦОВА,
«Знамя»

Уникальное издание! Уникальные люди! Уникальные беседы!

Заказывайте по издательским ценам (без наценки магазинов) на сайте: www.litlavka.ru

РЕКЛАМА

СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ XXI ВЕКА

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СВИДЕТЕЛЬСТВО

Союз писателей XXI века создан в январе 2011 года, зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации.

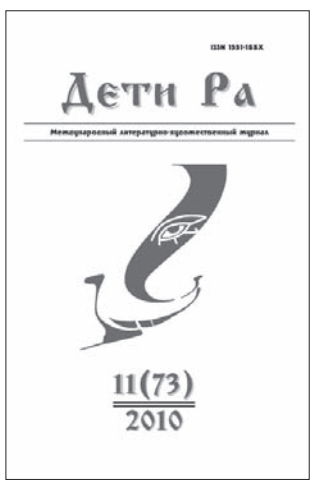
Президент Союза писателей XXI века — поэт и прозаик Евгений Викторович Степанов.

Союз писателей XXI века — общественная организация, объединяющая современных писателей из разных стран, налаживающая переводческие контакты, содействующая членам Союза в публикациях и продвижении на книжном рынке.

Союз писателей XXI века (совместно с Холдинговой компанией «Вест-Консалтинг») издает журналы «Дети Ра», «Крещатик», «Зинзивер», «Футурум АРТ», газеты «Литературные известия», «Поэтоград», «Есенинский бульвар» (на болгарском языке), альманахи «Илья», «Другие», осуществляет информационную и техническую поддержку крупнейшего Интернет-портала «Читальный зал».

Каждый член СП имеет собственный персональный сайт.

Союз писателей XXI века — некоммерческая организация, которая существует за счет взносов и пожертвований.



Тел. для справок: (495) 978 62 75
Сайт: www.writer21.ru

ЛИТЕРАТУРНЫЙ МАГАЗИН WWW.LITLAVKA.RU

В нашем Интернет-магазине Вы можете приобрести книги по ценам издательств без дополнительной наценки.

Все книги поступают к нам от издательств или непосредственно от авторов, минуя посредников.

Оплатить заказ можно через расчетный счет издательства «Вест-Консалтинг».

Пересылка книг за счет покупателя.

В Москве книги могут быть доставлены курьером.

Звоните по тел.: (495) 971 79 25

Адрес эл. почты: stepanovev@mail.ru

Реквизиты издательства «Вест-Консалтинг»

Юридический адрес: 109193, г. Москва, ул. 5-я Кожуховская, д.13
Банк: ОАО «Банк Москвы» г. Москва
ИНН / КПП: 7723339052 / 772301001
Расчетный счет: 40702810800670000380
БИК: 044525219
Корр. Счет: 30101810500000000219

Генеральный директор издательства «Вест-Консалтинг» — Степанов Е. В.

Холдинговая компания «Вест-Консалтинг» предоставляет услуги в области перевода на английский и немецкий языки:

- **Редактура и перевод текстов рекламных материалов и выступлений официальных лиц;**
- **Подготовка и презентация различных отчетов для руководства международных компаний и корпораций;**
- **Разработка уставов, положений, регламентов и процедурных вопросов для компаний и корпораций;**
- **Написание новостных блоков по продвижению и продаже продукции;**
- **Подготовка финансовой и правовой аналитики, разработка бюджетов;**
- **Преподавание техник проведения и прохождения интервью, технических навыков, теории и практики продаж, ораторских навыков, подготовки и ведения презентаций.**

В нашей компании работают профессионалы самого высокого уровня, носители языка.
Тел. для справок: : (495) 971-79-25

ИЗДАДИМ И СДЕЛАЕМ ИЗВЕСТНОЙ ВАШУ КНИГУ

Издательский центр «Вест-Консалтинг» — это многоуровневая и универсальная структура.

Наше издательство издает 7 литературно-художественных журналов, газету «Литературные известия» и поддерживает 15 собственных литературных сайтов. Мы выпускаем книги современных авторов — более 300 наименований в год. Мы продвигаем книги наших авторов на литературном рынке. Мы обеспечиваем распространение книг авторов нашего издательства (и других издательств) в крупнейших магазинах Москвы, Санкт-Петербурга, Саратова, Киева и др. городов.

Авторы нашего издательства получают эксклюзивные возможности PR-сопровождения.

Путь от рукописи до книги и признания в литературном мире Вы пройдете наиболее быстро в издательстве «Вест-Консалтинг».

Звоните: (495) 971-79-25
e-mail: stepanovev@mail.ru
Сайт: www.west-consulting.com

САЙТЫ ПИСАТЕЛЯМ

Компания «Вест-Консалтинг» — лидер в стране по производству сайтов для писателей и других деятелей культуры.

Наша фирма сделала сайты таким знаменитым поэтам и прозаикам, как Олег Чухонцев, Александр Кушнер, Инна Лиснянская, Олеся Николаева, Тимур Кибиров, Петр Образцов, и многим другим.

Успешно функционирует разработанный ООО «Вест-Консалтинг» сайт премии «Поэт».

Мы сберегаем архивы писателей, делаем их достоянием широкой общественности.

«Вест-Консалтинг» — это:

- Создание и сопровождение WEB-сайтов как составная часть продвижения на рынке;
- Сайты-визитки от 500 у.е.;
- Индивидуальный дизайн;
- Предоставление хостинга;
- Регистрация доменного имени;
- Система управления контентом (наполнением сайта) CMS;
- Регистрация в поисковых системах.

По вопросам заказа услуг звоните по телефону: (495) 971-79-25
e-mail: stepanovev@mail.ru
Сайт: www.west-consulting.com

Газета Союза писателей XXI века
и Холдинговой компании «Вест-Консалтинг»
(www.west-consulting.com)
Тел.: (495) 978-62-75
Интернет-ресурсы
www.poetograd.ru,
http://poetograd1.livejournal.com,
http://www.facebook.com/poehtograd.vestkonsalting

Общественный совет
Лео Бутнару (Румыния), Арон Гаал (Венгрия), Светлана Дион (Испания), Станислав Пенев (Болгария), Нелли Пигулева (Болгария), Константин Кедров (Москва), Дмитрий Цесельчук (Москва)
Главный редактор
Евгений Степанов
Заместители главного редактора
Владимир Коркунов, Фёдор Мальцев
Шеф-редактор
Наталия Лихтенфельд
Заместители шеф-редактора
Василий Манулов, Сергей Киулин
Литературный редактор
Ольга Денисова
Компьютерная верстка
Василий Манулов
Отдел рекламы и связей с общественностью
Ирина Горюнова
Интернет-версия
Максим Жуков, Николай Баринов, Наталия Лихтенфельд